

Секция «Юриспруденция»

**История зарождения и начального развития права на образование в
Российском государстве (с конца X в. до XVI в.)**

Ионцев Михаил Анатольевич

Студент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина,

Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: mikhail.iontsev@gmail.com

Данная работа посвящена вопросу развития образования и права на него в России, освященному через парадигму анализа нормативно-правовых актов: грамот, указов, циркуляров, решений и приказов. Вопрос рождения права на образование, становления конституционного права на образование и развитие нормативно-правового регулирования в этой сфере имеют богатую и весьма самобытную историю. Говорить о системе школ, а значит и о гипотетическом праве на образование, можно лишь начиная со времени Петра I. Однако, данная работа рассматривает допетровское время, так как автор считает важным отразить основные предпосылки развития и становления права на образование, так как оно не возникает из неоткуда в одночасье.

Содержание работы включает в себя также и историю развития самой системы образования, так как именно с появлением школ, академий, университетов и государственных органов, регулирующих данную сферу, можно говорить о праве на образование в собственном смысле слова. Безусловно данная работа не претендует на абсолютную полноту, тем не менее, в ней изложены основные вехи развития народного просвещения в России.

Прежде чем обратиться к истории государственно-правового регулирования в сфере образования, следует ознакомиться с современной дефиницией объекта нашего изучения. Итак, право на образование — одно из прав человека «второго поколения» (социально-экономических и культурных; аспект недискриминации может рассматриваться также как гражданское право первого поколения). Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам выделяются четыре основные характеристики права на образование: наличие, доступность (недискриминация, физическая и экономическая доступность), приемлемость и адаптируемость образования, а также указывает, что «право на образование может осуществляться лишь при наличии у преподавателей и учащихся академической свободы». Объем права на образование может быть различен для разных ступеней образования — так, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах предусматривает обязательность и бесплатность начального образования, но только постепенное введение бесплатного высшего образования. Отдельно может выделяться свобода образования. Как не трудно заметить, основным признаком конституционного права на образование является его доступность. Именно вокруг этого свойства и будут кипеть страсти на протяжении всей истории становления права на образование, именно этот аспект и интересовал всех, кто как-либо приложил руку к его реформированию.

Следует также отметить, что крупномасштабная и длительная реформа образования в современной России является объектом достаточно жесткой критики со стороны

как специалистов-педагогов, так и общественности. Тревогу вызывает не только катастрофическое падение уровня подготовки выпускников ВУЗов и школ, но и неприкрытая коммерциализация образования, в том числе и среднего. Актуальность данной работы отражена в наличии проблем в области реформирования образования, которые требуют своего скорейшего разрешения. История, как известно, может содержать в себе ответы на некоторые вопросы, которые не однократно встают на пути творцов закона, касающихся этой сферы: как повысить эффективность процесса, добиться лучших результатов, увеличить духовное благосостояние нации, сохранить преемственность и стоит ли это делать? История, таким образом, может помочь избежать непоправимых ошибок при реформировании, поставить локомотив отечественного просвещения на рельсы необходимого прогресса, не прийти к превращению права на образование в право на роскошь, что чревато социальными и экономическими потрясениями.

На Руси учебные заведения именовались училищами: слово школа вошло в обиход начиная с XIV века. Уже в первой половине XI века нам известны дворцовая школа князя Владимира в Киеве (упоминаний о ней сохранилось немного, известно, что школа была учреждена при дворе для княжьих детей) и основанная по приказу Ярослава Мудрого в 1030 г. Новгородская школа. До этого образование имело строго церковный характер, то есть осуществлялось монастырями согласно писаниям святых и священным книгам. Реформа - создание первой школы Ярославом Мудрым - не касалось всей территории Руси, носила строго локальный характер. Однако после её проведения, по примеру Новгородской школы начали образовываться новые. Следует подчеркнуть, что доступ к образованию имели только дети высших сословий и духовенства, сам процесс обучения не носил светского характера, так как в качестве педагогов выступали священнослужители, как правило византийцы.

По мере развития Руси, стали создаваться и сословные школы, которые впоследствии стали более многочисленными, таким образом, образование стало носить светский характер. Содержание образования, как и в учебных заведениях Запада, составляли восходящие к античности семь свободных искусств: грамматика, риторика, диалектика (так называемый тривиум), арифметика, геометрия, музыка и астрономия (так называемый квадриум). Особые школы существовали для обучения грамоте и иностранным языкам; в 1086 г. в Киеве было открыто первое женское училище. До этого образование женщин было только домашним, оно никак не регулировалось и находилось в полной зависимости от воли главы семьи. Следует отметить, что данном этапе и зародилось раздельное образование: вполне естественно, что мальчиков и девочек учили в разных учебных заведениях, так как преподаваемые науки сильно отличались, если у юношей процесс обучения базировался на выше указанных квадриуме и тривиуме, то у девушек основными предметами стали словесность, рукоделие, богословие .

По образцу киевской и новгородской при дворах русских князей открывались и другие школы – например, в Переяславле, Чернигове, Суздале школы создавались при монастырях. Школы были не только учебными заведениями, но и центрами культуры, в них делались переводы древних и византийских авторов, переписывались рукописи. Некоторые историки российского образования, и в числе их такой компетентный историк, как П.Н. Милюков, высказывали мнение (опираясь на факты, относящиеся к XV–XVI вв.), что в Древней Руси большинство населения было не только малообразованным, но и вообще безграмотным.

Однако сохранились многочисленные свидетельства обратного. Например, открыты так называемые граффити (надписи, сделанные на стенах соборов и церквей; особенно известны граффити Новгородского и Киевского Софийских соборов), оставленные явно случайными прихожанами. Большей частью древнерусские граффити — это записи на стенах храмов, поэтому самое частое их содержание — молитвенные просьбы к Богу или святым, но попадаются и шуточные тексты, и записи типа «здесь был такой-то», и народные заклинания. Многие граффити содержат точную дату и являются важным историческим, лингвистическим и палеографическим источником. Для Киева, где в отличие от Новгорода нет берестяных грамот, граффити являются одним из основных источников сведений о бытовой письменности и разговорной речи .

Найдены многочисленные берестяные грамоты XI–XIII вв., причем не только в Великом Новгороде, но и в других древнерусских городах; по их содержанию видно, что их авторами были люди самого различного социального положения, в том числе купцы, ремесленники, даже крестьяне, встречались и грамоты, написанные женщинами. Сохранилась даже грамота, служившая ребенку школьной тетрадкой. Берёзовая кора как материал для письма получает на Руси распространение не позднее первой четверти XI века и выходит из употребления в середине XV века в связи с распространением бумаги, которая именно около этого времени становится дешёвой. Обнаруженные археологами берестяные грамоты представляют собой, как правило, выброшенные документы, попавшие в землю в том месте и в тот момент, когда в них исчезала практическая надобность. По грамотам можно судить об уровне грамотности на Руси, а также о круге лиц, которые умели писать, а, следовательно, и читать. Можно сделать вывод, что уровень был не очень высок, так как письменность была «стихией» зарождавшегося класса чиновничества, сформировавшегося духовенства и элиты: местного патрициата и приближенных княжеского рода.

Эти факторы позволяют судить о праве на образование, можно сделать вывод, что оно было не всеобщим в силу того, что было недоступным, носило сословный характер. Следует четко осознавать, что образование не носило обязательного характера, было роскошью, доступ к нему имело не большое количество людей. Доступность образования была прямо пропорциональна месту, занимаемому в обществе; нужду в нем испытывали не все, как правило это были священнослужители и приближенные князя за редким исключением. Образовательные учреждения, в основном, носили строго отраслевой характер: писарские школы, женские училища, богословские избы.

Упадок культурной жизни Древней Руси в результате татаро-монгольского нашествия (как известно, в это время погибла большая часть древнерусских рукописей) отразился и на образовании. Из в основном светского оно вновь стало почти исключительно духовным (монастырским). Именно православные монастыри сыграли в это время (XIII–XV вв.) роль хранителей и распространителей российского образования.

Укрепление Московского государства повлекло за собой и некоторый подъем образования. С одной стороны, стали возникать многочисленные приходские и частные школы, где обучались грамоте и счету дети не только духовенства, но и ремесленников, и купцов; с другой – была создана и закреплена решениями Стоглавого собора (1551 г.) система православного образования.

Сказания главам 26, 28, 29 и 36 являются одними из первых нормативно-правовых актов, регулирующих сферу образования. Они носят унифицирующий характер, посвя-

щены вопросам обучения, воспитания, формированию школ и регламентации процесса образования. Весьма ярко вопросы правового регулирования отражены в 26 главе «О училищах книжных по всем градам». Из этой статьи видно, что образование уже не носит строго сословный характер, то есть перестает быть столь замкнутым, однако, следует отметить, что доступ к нему имели не все, в первую очередь в силу того, что нужду многие не испытывали в обучении: «И у тех священников и у дьяконов и у дьяков учинити в домех училища, чтобы священники и дьяконы и все православные хрестьяне в коемждо граде предавали им своих детей на учение грамоте и на учение книжного писма и церковного пения псалтырного и чтения налойнаго».

Следует отметить и то, что образование было сращено с церковью. Это не удивительно, так как самые грамотные и образованные люди того времени являлись одновременно представителями и просвещения, и духовенства. Из главы видно также то, что учебная программа была нацелена в основном на подготовку священнослужителей, которые в то время подчас совмещали государственную и церковные службы, в этом прослеживается особенность русской государственности рассматриваемой эпохи. Статья также охватывает вопросы компетенции школы, наделяя последнюю воспитательной функцией, которая, следует подчеркнуть, была сильно гипертрофирована: «И те бы священники и дьяконы и дьяки избранные учили своих учеников страху божию и грамоте и писати и пети и чести со всяким духовным наказанием наипаче же всего учеников бы своих брегли и хранили во всякой чистоте и блюли их ото всякого растления, наипаче же от скверного содомского греха и рукоблудия и ото всякия нечистоты, чтобы им вашим брожением и поучением, пришед в возраст достойным быти священнического чину. Да учеников же бы есте своих во святых церквах божиих наказывали и учили страху божию и всякому благочинию псалмопению и чтению и пению и канарханию по церковному чину».

Регламентацией учебного процесса и составлением учебных программ занималась также церковь: «... чтобы ученицы ваши все книги учили, которые соборная святая церковь приемлет». Интересно отметить, вопрос вознаграждения, освященный далее: «но от бога мзды ожидающе, а и zde от их родителей дары и почести приемлюще по их достоинству». Стоглавый собор формировал тем не менее закрытую с религиозных позиций школу, то есть ограничение к доступу идет по строго религиозному критерию, закреплялся православный характер, богослове становилось основным предметом.

Глава 28 повествует о наказаниях, которые могли были применены к нерадивым ученикам, таким образом, можно наблюдать полное отсутствие прав учеников, что, конечно же, не удивительно для той эпохи. Важно отметить, что столь масштабный документ был отчасти посвящен вопросу просвещения, из этого следует, что об этом стали задумываться на государственном уровне, то есть вопрос образования набирал все большую и большую актуальность.

В XVI–XVII вв. центрами просвещения в восточнославянских землях были Украина и Белоруссия. В борьбе против политического и идеологического (в особенности религиозного) наступления Польши украинские и белорусские просветители основывали так называемые «братские школы», тесно связанные с национально-освободительным движением. На базе двух таких школ в 1632 г. была открыта Киево-Могилянская коллегия (с 1701 г. академия); в 1687 г. по ее образцу была создана в Москве Славяно-греко-латинская академия - первое в России высшее учебное заведение, учрежденное по ини-

циативе выдающегося педагога, просветителя и поэта, выпускника Киево-Могилянской академии Симеона Полоцкого.

По уставу академии на неё возлагались помимо собственно учительских также цензурные и даже полицейские функции, и, кроме того, юрисдикция трибунала по делам христианской веры. На Украине и в Белоруссии возникали типографии (именно туда, в Острог под Львовом, уехал первопечатник Иван Федоров после бегства из Москвы); создавались и издавались учебники. Уставом академии, продиктованным отчасти и правителем царем Федором Алексеевичем Романовым, четко регламентировались цензорские и полицейские функции. Столь удивительный факт говорит о том, что правители уже тогда нуждались в цензуре, как рычаге воздействия на общественность. Доступ к обучению в академии был более широк, однако образование было платным, поэтому обучаться по факту могли только более обеспеченные граждане. Церковный характер уходит на второй план и образование снова приобретает светское лицо.

В первое время преподавание в академии носило схоластический характер. Преподавали грамматику, пиитику, риторику, логику и физику на латинском и греческом языках, но первостепенное значение уделялось изучению греческого языка и культуры. Прохождение курса тогда было рассчитано на 12 лет. Обучение было разделено на 8 классов или, как в то время говорили, на 8 «школ», которые включали в себя 4 низших класса: «фара», «инфирма», «грамматика», «синтаксима», два средних: «пиитика» и «риторика», два высших: «философия» и «богословие». Обучение велось круглый год.

После преобразований, проведенных Палладием Роговским в духе просветителя Стефана Яворского, в Академии стали изучать латинский язык, современные европейские языки, философию.

В низших классах шло обучение славянскому и латинскому языкам, арифметике, истории, географии, катехизису. По истечении четырёх лет ученики свободно читали и писали по-латыни. В средних классах они продолжали учить латинский язык, чтобы через два года говорить на нём, и осваивали стихосложение, литературное сочинение, красноречие и богословие. Отдельный предмет в Академии составляла поэзия.

Многие учащиеся не доучивались до старших классов, а уходили с первого же года обучения в другие школы — математические, инженерные, медицинские, так как хорошо владели иностранными языками. Учеников из бедных слоев населения отсылали за границу, чтобы «учиться языкам турецкому, арабскому и персидскому» и для «наук литературных», которые изучали во Франции. Академия стала известна в Европе, а не только в России. С 1721 года в ней стали обучаться иностранцы, которые были приравнены к русским учащимся.

В начале своего существования Академия находилась в совместном государственном и церковном управлении (как многие классические европейские университеты того времени) и готовила, главным образом, переводчиков, работников типографий (справщиков), священнослужителей, высших государственных руководителей и дипломатов, преподавателей и профессоров, причем не только для России, но и для других славянских стран.

Структура академии была весьма развита. По её примеру было открыто много школ по всему государству Московскому. Таким образом система народного просвещения претерпела эволюционный ароморфоз: появилась сеть образовательных учреждений, возросло внимание правителей и политиков к вопросу образования и аспектам права на

него, впервые ставиться вопрос о нормативно-правовом регулировании и управлении данной сферой, который легко разрешается за счет большой автономии, предоставленной школам и училищам. Однако следует отметить, что влияние церкви было колоссальным. Так как главы учебных заведений подчинялись Патриарху и Освященному собору.

С середины XVII в. в Москве стали открываться школы, созданные по образцу европейских грамматических школ и дававшие как светское, так и богословское образование. В это время произошли и важные изменения в методике начального обучения. Буквослагательный метод обучения грамоте сменился звуковым. Вместо буквенного обозначения цифр (буквами кириллического алфавита) стали использоваться арабские цифры. В буквари вошли связные тексты для чтения, например, псалмы. Появились «азбуковники», т.е. толковые словари для учащихся. Эти изменения были осуществлены отчасти руководителями крупных академий и школ, которые также обладали компетенцией нормотворчества в сфере образования. Всё правовое регулирование в этой области осуществлялось только посредством чиновников, занятых в образовании. При этом они руководствовались стоглавым собором, указами царей и князей, зарубежным опытом.

Важно подчеркнуть относительно демократический (внесловный) характер образования уже в допетровское время, не смотря на то, что образование оставалось недоступным по некоторым причинам: платность и отсутствие мотивации у населения. Так, при создании Славяно-греко-латинской академии в ней было 76 учеников (не считая подготовительного класса, или «школы словенского книжного писания»), в том числе священники, дьяконы, монахи, князья, спальники, стольники и «всякого чина москвичи» вплоть до челядинцев (слуг) и сына конюха.

Чему обучались русские в допетровское время? Наиболее слабо было поставлено преподавание математики. Только в XVII веке стали появляться учебники с арабскими цифрами. Из четырех правил арифметики на практике использовались только сложение и вычитание, почти не применялись действия с дробями. Более или менее развитой была геометрия, а вернее, практическое землемерие. Астрономия тоже была чисто прикладной областью (составление календарей и др.). В XII веке распространилась астрология. Естественноведческие знания были случайными, несистематическими. Это вызвано в первую очередь влиянием церкви, которая максимально тормозила наступление эпохи Просвещения. Развивалась практическая медицина (в основном заимствованная с Востока) и особенно фармацевтика. Очень высок был интерес к истории. Как пишет П.Н. Милюков, «историческое чтение было, после религиозного, самым любимым чтением древнерусского грамотея. Но удовлетворить потребности исторического знания в Древней Руси было довольно мудрено. При всем обилии летописей и исторических сказаний о русских исторических событиях разобраться в них было нелегко, так как ни общего руководства, ни какой-либо цельной системы в изображении хода русской истории не существовало».

На Руси издавалось до 2,5 тысяч экземпляров букварей ежегодно плюс три тысячи Часословов и полторы тысячи Псалтырей. Конечно, на 16 миллионов населения России, это число невелико, но очевидно, что грамотность была уже массовым явлением, но как правило, в высших слоя населения. Грамматика Мелетия Смотрицкого появилась в 1648 г. (Необходимо отметить, что и буквари, и грамматика описывали не живой

разговорный русский язык, а литературный старославянский (церковно-славянский). В XVII веке появились первые учебники риторики и логики.

Необходимо также отметить, что в разные времена понятие и содержание права на образование в нашей стране трактовалось неоднозначно. На протяжении всей истории России для различных групп населения со стороны государства существовали ограничения права на образование часто затрудняющие, либо приводящие к полной невозможности реализации этого права.

Литература

1. Коршунова М. Ф. Юрий Фельтен. — Л.: Лениздат, 1988.
2. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры (в 3 частях), СПб.: Издание журнала «Мир Божий», 1896—1903
3. Высотский С.К. Киевские граффити XI—XVII вв. — К., 1985
4. Леонтьев А.А. «История образования в России от Древней Руси до конца XX века», «Наука», Москва, 1998г
5. Воскресенский Г.Л. Ломоносов и Московская Славяно-греко-латинская Академия. М. 1891
6. Рождественский С. В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII—XIX веках. С.-Петербург, типография М. А. Александрова, 1912, т.1
7. Толстой Д.А. Академическая гимназия в XVIII столетии. СПб., 1885.
8. Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах. ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т.XXXIX. № 41068.
9. Жуков В.И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы. - М., 2001.
10. <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rescgencom13.html> («Право на образование». Замечание общего порядка № 13 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам)